

ИНТЕРВЬЮ 20.04.2021

## **«Некоторые факты заставляют усомниться, что это исключительно игра мускулами»**

Мария Снеговая об угрозе военной эскалации в Украине и о том, как Запад может повлиять на ситуацию

*Интервью провела Ольга Васильцова*

**Россия разместила на границе с Украиной и в Крыму свыше 100 тыс. военных и продолжает перебрасывать войска. По вашему мнению, это тактика запугивания или подготовка к военному вторжению? Насколько реальна угроза полномасштабной военной эскалации?**

Кремль уже не первый раз угрожает Украине эскалацией. Основное, что отличает эту ситуацию от предыдущих, – это демонстративное поведение и огромная численность российских войск, стянутых к границе с Украиной. Войска перемещаются днем и в большом количестве. В предыдущие разы, когда Путин начинал какую-то военную интервенцию, все происходило внезапно, чтобы за счет этого получить преимущество. Исходя из того, что мы знаем о Кремле, такое ощущение, что это очень мощная и дорогая демонстрация.

Кроме того, в России предвыборная ситуация – выборы пройдут в сентябре в изначально неблагоприятной для Кремля обстановке. Я имею в виду падение реальных доходов, которое продолжалось уже семь лет и усилилось в связи с пандемией коронавируса.

В ситуации, когда рейтинги властей нестабильны и падают, дополнительно наносить по ним удар новыми санкциями, которые, безусловно, последуют за военной эскалацией, и гибелью российских военных кажется нерациональным шагом. Хотя многие аналитики спрашивают: как можно говорить о рациональности Путина? Но предыдущие его шаги можно

просчитать, там есть какая-то логика.

Этот набор фактов свидетельствует о том, что, скорее всего, эскалации не будет.

#### **А что говорит в пользу возможной войны?**

Огромное количество сконцентрированных войск на границе – это достаточно затратно. Раньше, когда была задача показать мускулы, не было скопления военной техники и сил на границе в таком количестве. Их же надо еще возвращать – это все деньги.

Второй аспект – это послание Федеральному собранию 21 апреля. А через день, 23 апреля, назначено собрание Совета Федерации. У нас был неприятный опыт: в 2014 году такая же схема была с аннексией Крыма. Тогда тоже заседание Совета Федерации разрешило использование военных сил на территории другой страны. Так что некоторые факты заставляют усомниться, что это исключительно игра мускулами. К тому же в действиях Кремля обычно есть элемент непредсказуемости.

#### **Вы проводили исследование, из которого следует, что на фоне экономического падения россияне гораздо меньше поддерживают агрессивную военную риторику властей. Если речь не идет о повышении рейтингов Кремля, то какую цель он преследует?**

Наше общество, к сожалению, как показал Крым, склонно поддерживать милитаризованную империалистскую риторику. Но когда россиянам говоришь, что экономика в плохом состоянии, у них смещаются акценты на то, чтобы решать внутриполитические проблемы, а не тратить деньги на завоевание других стран. При этом неправильно было бы говорить, что успешная маленькая победоносная война совершенно точно не даст никаких политических дивидендов Кремлю. Просто она будет происходить на менее благоприятном фоне, при отсутствии экономического роста. Возможно, именно в этом состоит логика Кремля.

Но в текущей ситуации это вряд ли сильно повысит рейтинги властей. Ни Беларусь, ни остальная часть Украины в сознании россиян не несут такой особой ценности, романтического флера, как Крым. История с Крымом происходила на более благоприятном экономическом фоне. Возможно, что текущие действия на границе с Украиной преследуют цель не поднятия рейтингов, а какую-то другую.

#### **Признание на международном уровне? А звонок Байдена Путину**

– это ее частичное достижение?

Я с вами согласна. И многие аналитики сходятся на том, что именно в этом была основная задача. Путин мечтает выйти из международной изоляции и решать международные вопросы один на один с Байденом и любым американским президентом. Это так называемая новая Ялта. Часть мира, окружающая Россию, должна быть областью геополитического влияния Кремля. И, к сожалению, Байден достаточно легко пошел на уступки Путину, предложил встречу, первый позвонил. Это устанавливает неприятный прецедент. Кремль понимает: можно вести себя агрессивно, бряцать оружием, и в ответ вам пойдут на уступки.

Такова, к сожалению, политика Запада в отношении России в последние годы. Западные страны боятся эскалации. Россия все-таки ядерная держава, и никто не будет начинать Третью мировую в защиту Грузии или Украины. Тем самым они косвенно поощряют агрессивное поведение Кремля на международной арене.

Тем не менее я не думаю, что нынешние события приведут к принципиальным изменениям в отношениях между Россией и США. Байден – первый из американских президентов, начиная с Рейгана, который не приходит к власти с идеей перезагрузки отношений с Россией. Более того, он прямо назвал Путина «киллером», «убийцей». То есть сформирован некий набор представлений о российской власти. И это переломить очень трудно, сколько бы российских войск ни концентрировалось на границе с Украиной.

Другая возможная цель Кремля - это необходимость обеспечить доступа к воде в Крыму. Думаю, что власть в меньшей степени озабочена проблемами местного населения, а вот задача обеспечения доступа воды для армии, флота и других российских силовиков в Крыму, действительно, важна для нее.

**А насколько серьезно Кремль принимает во внимание общественные настроения и мнения?**

Это хороший вопрос. В последние годы зависимость от соцопросов несколько снизилась, но они продолжают играть огромную роль в нашей системе, которую выстроил Путин. Если в 2000-е годы Администрация президента и сопровождающие службы, можно сказать, молились на соцопросы, то сейчас есть некое «врастание в землю». Кремль чувствует себя увереннее и проводит более репрессивную политику, уже не опираясь на поддержку разных категорий россиян, как это было в самом начале. Однако, по-прежнему есть огромное количество

спецслужб, которые проводят закрытые опросы специально для Кремля. Например, в 2019 году именно эти опросы помогли предсказать, что не будет никаких проблем с перевыборами губернаторов. Конечно, есть вопросы к качеству этих опросов, особенно закрытых.

**Давайте перейдем к Минским соглашениям. На протяжении многих лет они практически не выполняются сторонами. Вы видите будущее для этого формата или нужен новый альтернативный формат?**

Минские соглашения были мертвы с самого начала. Там есть неразрешимые вопросы границы и выборов: что первично – передача границы Украине или проведение выборов в так называемых сепаратистских регионах. Эти соглашения не работают, но позволяют сохранять ситуацию в замороженном виде. Украине не нужна сейчас резкая военная эскалация, а России это дает возможность сохранять болезненную «опухоль» на теле Украины и в нужный момент ее тревожить, чтобы причинять боль. Кроме того, для России это удобный рычаг для управления внутривосточными процессами в Украине с минимальными затратами.

Часть аналитиков говорит, что сейчас Путин объявит о присоединении Луганска и Донецка к России. Вот это мне представляется мало выгодным для Кремля, потому что, во-первых, надо содержать огромное количество жителей этих регионов, притом что у самой России сейчас серьезные экономические проблемы. Во-вторых, это лишило бы Кремль рычага влияния на внутренние процессы в Украине. Если отнять значительную часть пророссийски настроенного населения Украины, то украинское общество станет гораздо более объединенным вокруг идеи интеграции в западные структуры. Так что мне кажется очень маловероятным, что ситуация в ближайшее время как-то принципиально изменится.

**Разве что изменится площадка для переговоров, потому что Украина уже отказывается ездить в Беларусь. Как вы считаете, какая страна может стать альтернативным местом?**

Я понимаю, почему Украина не хочет, чтобы переговорной площадкой была Беларусь. Не вижу проблем в том, чтобы найти новое место, хотя Кремль может противиться и вновь бряцать оружием. Скорее всего, это не будет страна НАТО. Вероятнее всего нейтральная страна, например, Австрия, которая уже выразила готовность.

## ЕС и США неоднократно заявляли о всесторонней поддержке Украины. Вряд ли речь идет о вмешательстве армии ЕС. На какую поддержку рассчитывает Киев?

Вы абсолютно правы. Хотелось бы, чтобы Запад более активно себя проявлял в этих вопросах, но у него свои проблемы. Реальной помощью Киеву могла бы быть дорожная карта по вступлению в НАТО. Но после общения с западными полисемейкерами я вижу, что сейчас такой сценарий абсолютно невероятен. Они безумно боятся спровоцировать Кремль.

Что обсуждается – это возможность новых жестких экономических секторальных санкций и дорожная карта таких санкций. Нужно конкретно прописать, что последует за каждым шагом Кремля. Допустим, вторжение в Украину – это одни санкции, аннексия – другие. О такой карте здесь действительно много говорится, а также о замораживании «Северного потока – 2». До конца строительства осталось совсем немного, Америка продолжает давить, но пока не совсем понятно, готова ли Германия эти требования удовлетворить.

Последний раунд санкций Байдена, введенный 15 апреля, остается по-прежнему символическими, несмотря на то что затронут суверенный долг. Введен запрет на продажу долга на первичном рынке. Но вы тут же перепродаете посреднику российский суверенный долг, и он снова доступен для покупок нерезидентами. Соответственно, подаваемые Кремлю Западом сигналы пока не очень убедительны.

## Можно ли закончить эту войну?

К сожалению, здесь у меня нет хороших новостей просто потому, что Украина геополитически слишком важна для Путина. Война продолжится за счет проникновения Кремля в Украину и попыток влиять на ее внутривитуполитические процессы, поскольку наличие демократического прозападного соседа не в интересах текущего российского режима.



## Мария Снеговая

Мария Снеговая (Maria Snegovaya) – политолог, научный сотрудник  
Института европейских, российских и евразийских исследований  
(IERES) Университета Джорджа Вашингтона.